

мерной выгоды, как: служебные лица, юридические лица частного права и лица, предоставляющие публичные услуги, в перечень субъектов, которые предусмотрены в примечании к ст. 364 УК Украины. Учитывая это, ч. 3, 4, ст. 368–3 та ч. 3, 4 ст. 368–4 КК Украины целесообразно исключить из Уголовного кодекса Украины.

2. Отдельной нормой Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» следует закрепить правовые гарантии реализации прав граждан, которые изъявили согласие на добровольное сотрудничество с правоохранительными органами при осуществлении борьбы с получением неправомерной выгоды служебным лицом. При этом ст. 20 указанного закона целесообразно дополнить п. 6, который следует изложить в следующей редакции: «Государство гарантирует возможности реализации законных прав и интересов лицу, которое предлагало либо предоставляло неправомерную выгоду, если в отношении такого лица были совершены действия, связанные с вымогательством неправомерной выгоды, и такое лицо (до сообщения ему о подозрении в совершении преступления) добровольно заявило об этом в соответствующий орган досудебного расследования».

Список использованной литературы:

1. Теория государства и права : [учебник для юрид. вузов и ф-в] / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М. : НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – 570 с.

2. Кримінальний кодекс України / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – Відомості Верховної Ради України, 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

3. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар Т. 1 / [О.М. Бандурка, Є.М. Блажівський, Є.П. Бурдоль та ін.]; за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, А.В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – 768 с., 516 с.

4. Закон України «Про засади запобігання та протидії корупції» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3206-17>.

УДЕРЖАНИЕ И САМОЗАЩИТА В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАНЕСЕННЫЙ В ХОДЕ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД

Людмила ЛЯШЕВСКАЯ,

соискатель кафедры гражданского права № 2

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article deals with some theoretic legal aspects of the relations of retention and self-defense legal regulation, also deals with some problems of their regulatory filling as the kinds of legal means of self-defense. The sphere and peculiarities of their usage in civil area are studied. The article pays sufficient attention to the discussion as for the correlation of retention and self-defense which is conditioned by the similarity of these institutions. The scientists' opinions in the article are studied considering their classification divided into the groups. The most stable attitudes in civic doctrine as for the place and role of self-defense and retention are defined. The problem of correlation of retention and self-defense in the context of their investigation as civil legal institutes is considered.

Key words: retention, self-defense, providing for executing duties, property, violation.

Аннотация

В статье обращается внимание на ряд теоретико-правовых аспектов нормативно-правового регулирования отношений удержания и самозащиты, а также рассматриваются отдельные проблемы их нормативного наполнения как разновидности правовых средств самозащиты. Исследуются сфера и особенности их применения в гражданском обороте. В работе уделяется достаточное внимание дискуссии относительно соотношения удержания и самозащиты, что обусловлено сходством этих институтов. Мнения ученых рассматриваются с учетом их классификации на отдельные группы. Определяются наиболее устойчивые подходы относительно места и роли самозащиты и удержания в цивилистической доктрине. Рассматривается проблема соотношения удержания и самозащиты в контексте их расследования как гражданско-правовых институтов.

Ключевые слова: удержание, самозащита, обеспечение исполнения обязательств, имущество, нарушение.

Постановка проблемы. Необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования гражданских отношений обуславливает поиск новых подходов в исследовании отдельных правовых средств осуществления самозащиты.

Актуальность темы исследования. Одним из малоисследованных правовых средств в цивилистике является институт удержания. Исходя из присущих ему на разных стадиях реализации особенностей, удержание рассматривается с позиции таких основополагающих категорий цивилистики, как «субъективное гражданское право», «мера оперативного воздействия», «самозащита» и другие.

Состояние исследования. Исследование отдельных правовых средств осуществления самозащиты гражданских прав, в частности удержания, осу-

ществлялось в различных теоретических и практических аспектах, отдельные из которых исследовались в работах таких правоведов, как Т.Е. Абова, Ю.Г. Басин, И.О. Дзера, А.А. Иваненко, О.С. Иоффе, Т.Н. Карнаух, Н.И. Клейн, О.А. Красенов, Н.С. Малеин, И.Б. Новицкий, В.А. Рясенцев, С.В. Сарбаш, Г.А. Свердлык, Е.Л. Страунинг, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой и другие.

Изложение основного материала. Близость институтов удержания и самозащиты обусловила в цивилистической литературе дискуссию об их соотношении, что делает необходимым проведение комплексного научного анализа сущности, механизма и сферы применения самозащиты и удержания. Соответственно, основными направлениями исследования, осуществление которых позволит достичь указанной

цели, являются обоснование юридической природы институтов самозащиты и удержания и определение существенных характеристик самозащиты и удержания.

Рассмотрим дискуссию о соотношении удержания и самозащиты, которая образовалась в цивилистической литературе. Так, одни ученые рассматривают удержание и самозащиту как способы реализации самозащиты (Ю.К. Толстой и А.П. Сергеев [4, с. 268–270]); другие считают право удержания одним из проявлений, вариантов самозащиты (З.В. Ромовская [13, с. 528], Н.А. Саниахметова [20, с. 191], В.И. Борисова [19, с. 267], Н.И. Чудик-Белоусова [17, с. 97], Т.В. Богачева [5, с. 490], Т.В. Соيفер [3, с. 642]); третьи настаивают на том, что это разные, самостоятельные правовые институты (Б.М. Гонгало [1, с. 190–191], Т.А. Фаддеева [4, с. 575]); четвертые считают, что право удержания, имея все признаки самозащиты, выходит за пределы этого института (Д.В. Новак [12, с. 105]).

Прежде чем перейти к вопросу о возможности возмещения вреда, причиненного лицом в случае осуществления самозащиты, следует выяснить сущность удержания и самозащиты прав с учетом приведенной классификации взглядов.

1. Так, ч. 5 ст. 55 Конституции Украины [10] закрепляет право каждого защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств любыми не запрещенными законом средствами. Развивая конституционные положения, право человека на самозащиту своего гражданского права и права другого лица предполагает также Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) в отдельной ст. 19, согласно ч. 1 которой самозащитой является применение лицом средств противодействия, которые не запрещены законом и не противоречат моральным устоям общества.

Другими словами, самозащита представляет собой разновидность защиты гражданских прав, при которой уполномоченный субъект защищает свои права самостоятельно, без обращения в суд или другой юрисдикционный орган. Так, например, Ю.К. Толстой и А.П. Сергеев [4, с. 268–270] характеризуют удержание именно в каче-

стве средства самозащиты. Следует отметить, что отождествление этих двух понятий осуществляется в силу исторических истоков права. Так, еще со времен Римской империи каждый, кто считал свое право нарушенным, мог лично покататься со своим обидчиком. Самозащита считалась разрешенной, она предупреждала нарушение права.

А.А. Иваненко справедливо утверждает, что удержание и самозащита в узком смысле (как применение уполномоченным лицом не запрещенных законом фактических действий, направленных на предупреждение наступления, уменьшение негативных последствий правонарушения) являются способами реализации самозащиты в широком смысле этого понятия. Автор обосновывает мысль, что удержание и самозащита являются действиями физических и юридических лиц, направленными на охрану гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью в компетентные органы государственной власти [7, с. 9].

Таким образом, можно сделать вывод, что и удержание, и самозащита являются способами реализации самозащиты гражданских прав, поскольку самозащита представляет собой разновидность защиты гражданских прав, а удержание является способом самозащиты.

На этом этапе целесообразно рассмотреть место удержания в доктрине, а именно чем оно является: проявлением самозащиты или самостоятельным гражданско-правовым институтом.

2. Так, по мнению некоторых ученых, одним из проявлений самозащиты следует признать удержание имущества кредитором, поскольку требования кредитора, который удерживает вещь, могут быть удовлетворены стоимостью этой вещи собственными действиями кредитора, без обращения в суд. Такой точки зрения придерживаются В.И. Борисова, Н.И. Чудик-Белоусова. Другие авторы, относя право удержания к самозащите, отмечают, что для освобождения от ответственности за причинение вреда при самозащите достаточно трех условий: беспорочности владения правом лицом, которое его защищает, соразмерности способа защиты нарушения права, а

также соблюдения границ действий, необходимых для применения средства самозащиты [9, с. 71].

Профессор Е.О. Харитонов определил следующие условия самозащиты лица и освобождения от ответственности за причиненный им вред: нарушение права или вероятность (опасность) его нарушения; необходимость прекращения (предупреждение) нарушения; применение мер, которые соответствуют характеру и содержанию правонарушения; причиненный при самозащите вред должен быть менее значительным, нежели вред, угрожавший охраняемым правам; реальная опасность, которая угрожала гражданским правам личности в таких обстоятельствах, не могла быть устранена другими средствами [20, с. 35–36].

Следует отметить, что кроме взгляда на удержание как на одно из проявлений самозащиты существует также противоположная точка зрения, сторонники которой считают право удержания самостоятельным гражданско-правовым институтом. Среди них Б.М. Гонгало [1, с. 190–191], С.В. Сарбаш [14, с. 171–179], Т.А. Фаддеева [4, с. 575].

Считаем, что поскольку самозащита представляет собой разновидность защиты гражданских прав, а удержание является способом самозащиты, то, следовательно, они являются разными по своей сути правовыми институтами.

3. Если удержание и самозащита являются способами реализации самозащиты гражданских прав, то очевидно, что у этих категорий есть схожие черты, например, при нарушении прав человека.

Так, С.В. Сарбаш отмечает, что удержание и самозащита имеют лишь некоторые похожие (но не общие) черты, которые их сближают. Это формальный момент: порядок осуществления правомочий субъекта права, который удержание осуществляет самостоятельно, без обращения за помощью в государственные органы, и только на последнем этапе удовлетворения требований обращается в суд [14, с. 171–179].

Нормативным основанием удержания, как и самозащиты, являются предписания закона. Однако и различия между этими институтами настолько значительны, что не позволяют поста-

вить между ними знак равенства. Так, согласно определению О.С. Иоффе, под самозащитой понимается исключительный порядок защиты гражданского права, рассчитанный на такую чрезвычайную ситуацию, когда в силу особых условий, при которых совершается посягательство на гражданские права, обеспечить их защиту в судебно-арбитражном или административном порядке не представляется возможным [16, с. 248]. Примерами самозащиты являются необходимая оборона и крайняя необходимость. Исходя из этого, С.В. Сарбаш [14, с. 173] отмечал, что обстоятельства, при которых возможно применение удержания, не имеют признаков исключительности и чрезвычайности.

Однако такой подход не учитывает изменения гражданского законодательства, которые в советское время действительно допускали самостоятельную защиту нарушенного гражданского права лишь в виде исключения. Нормы ГК Украины (ст. 19) говорят лишь об общем разрешении самозащиты.

Действительно, когда, например, определенное имущество, которое принадлежит лицу на праве собственности, нарушается деликвентом (правонарушителем), то эта ситуация может рассматриваться как исключительная и чрезвычайная, которая выходит за пределы нормальных общественных отношений. Если провести сравнение с правоотношениями по удержанию, то такой ситуации может и не быть, однако удержание все-таки можно будет применить. Должник, который требует вещь, может реализовывать свои требования достаточно цивилизованным образом, не применяя силу, например, выражая устные или письменные требования кредитору [7, с. 38].

Действующие нормы гражданского законодательства Украины не дают оснований утверждать, что ситуация, когда у лица возникает право применить самозащиту своего права, обязательно должна быть исключительной и чрезвычайной, выходящей за рамки нормальных общественных отношений, как это бывает при применении необходимой обороны и крайней необходимости.

ГК Украины предусматривает право на самозащиту от нарушений и противоправных посягательств. Исходя

из этого, ошибочным представляется мнение С.В. Сарбаш о том, что другим признаком, который отличает удержание от самозащиты, является фактор противоправности действий нарушителя – характерное и обязательное условие для применения самозащиты. «В случае с удержанием, – пишет С.В. Сарбаш, – действия должника нельзя назвать неправомерными, наоборот, его действия основываются на субъективном праве относительно вещи, которая истребуется. Поэтому действия должника правомерны» [14, с. 173].

Однако в этой ситуации существует и другая сторона. В случае применения удержания действия кредитора являются реакцией на противоправные действия со стороны должника, которые заключаются в том, что должник не выполняет обязательства надлежащим образом. То есть действия должника, с одной стороны, являются правомерными, поскольку он истребует вещь, которая принадлежит ему на праве собственности. Однако этим действиям должника предшествует нарушение им обязательства (противоправное посягательство на права и интересы кредитора). Таким образом, применяя удержание, кредитор пытается защитить свои права и интересы от противоправных посягательств со стороны должника [7, с. 38].

С таким аргументом согласиться нельзя, поскольку основанием для применения удержания выступает не требование должника относительно вещи, которая удерживается, а нарушение должником прав ретентора – лица, удерживающего вещь (невыполнение в срок обязательства по оплате вещи, возмещению связанных с ней расходов, других убытков или требований ретентора). Именно факт правонарушения со стороны должника позволяет кредитору применить удержание [8, с. 154].

Приведем другой пример самозащиты права на недвижимость. Так, применение насилия для предотвращения или прекращения нарушения владения таким имуществом не может быть признано правомерным, если управомоченное лицо знает, что выдворение нарушителя из объекта недвижимости грозит ему получением тяжких телесных повреждений или смертью [15, с. 16].

Таким образом, удержание – это мера, направленная на обеспечение

обязанности владельца такой вещи возместить ущерб. Если же лицо было лишено владения путем удержания, то для его восстановления самозащита не допускается. Под удержанием понимают ситуацию, когда нарушитель, имея контроль над вещью, незаконно отказывается вернуть ее законному владельцу после наступления срока передачи.

Так, арендодатель может насильно проникнуть в пустой дом, даже если арендатор оставил в нем свои вещи, однако ни в одном из дел пока не было признано правомерным насильственное выдворение из жилого дома лица, которое на законных основаниях в нем поселилось и продолжает им владеть после завершения срока [11, с. 136]. Возникает вопрос о дальнейшей судьбе вещи, владение которой было восстановлено с превышением пределов правомерности самозащиты. Согласно ст. ст. 346, 399 ГК Украины право собственности и право владения может прекращаться в случаях, предусмотренных законом. А норма о лишении вещных прав, восстановленных с нарушением границ самозащиты, в законодательстве отсутствует. Такая вещь не может быть также конфискована, ведь конфискация применяется только за тяжкие корыстные преступления (ч. 2 ст. 59 Уголовного кодекса Украины). Если лицо было лишено владения путем насильственного захвата, то оно имеет такое право [11, с. 101, 156]. При этом восстанавливать согласно доктрине можно только фактическое, мирное и исключительное владение. Исключительным является владение, которое лицо не разделяет с нарушителем. Мирным – владение, относительно которого в обществе отсутствуют явные конфликты по поводу того, за кем следует сохранить возможность фактического контроля над вещью, иначе речь идет о «владении, за которое идет борьба» [11, с. 63, 70–71].

4. Другой отличительной от самозащиты чертой удержания является обязательное наличие вещи у ретентора. Самозащита применяется независимо от того, есть ли у лица, которое защищается, какие-либо вещи посягающего лица.

5. Еще один интересный аргумент в пользу разграничения самозащиты и права удержания – это защита. Так,

поскольку право удержания является субъективным правом лица, то это лицо может защищать его, в том числе с помощью самозащиты своего права удержания. Если же именно удержание является самозащитой, то получается, что самозащита применяется для защиты самого себя, то есть тоже самозащиты [14, с. 175]. Эта ситуация выглядит совсем уж странно.

6. Существенным и действительно характерным отличием удержания и самозащиты, отмеченным всеми сторонниками второй концепции, является самостоятельность действий для восстановления нарушенного права. Российский исследователь Т. А. Фадеева отмечает: «От самозащиты удержание отличается хотя бы тем, что при необходимости обращения взыскания на имущество, которое придерживается, кредитор осуществляет это не собственной властью, а в порядке, установленном для обращения взыскания при залоге, в то время как самозащитой достигается восстановление нарушенного права без обращения в суд или другие правосудные органы» [4, с. 575].

Действительно, согласно ст. 360 ГК Российской Федерации (аналогичная норма закреплена в ст. 597 ГК Украины) требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в порядке, предусмотренном для удовлетворения требований, обеспеченных залогом. Обращая на это внимание, С.В. Сарбаш отмечает: «Самозащита представляет собой один из способов защиты права и осуществляется вне суда; удержание – способ обеспечения обязательств, предусматривающий имущественную гарантию кредитору, которая реализуется в судебном порядке путем продажи придерживаемой вещи с публичных торгов» [14, с. 178].

7. Чтобы разобраться в возможности указания знака равенства между самозащитой и удержанием, следует определить содержание функций или задач удержания и самозащиты. Так, сторонник третьей концепции, российский юрист Д.В. Новак считает, что следует рассматривать отдельно удержание как действие ретентора, направленное на защиту своего нарушенного права, и право удержания, содержание которого вовсе не исчерпывается лишь правомочностью на совершение ука-

занного действия [12, с. 105]. С этим мнением следует согласиться.

Как отмечается в литературе, функции удержания сводятся к решению следующих задач: обеспечение и стимулирование надлежащего исполнения должником соответствующего денежного обязательства, а также компенсация денежных требований кредитора (ретентора) из стоимости придерживаемой вещи в объеме и порядке, предусмотренном для удовлетворения требований, которые обеспечены залогом [6, с. 134].

На решение первой из указанных задач направлено совершение ретентором действий по удержанию вещи, которая подлежит передаче должнику или указанному им лицу. Это действие, по мнению Д.В. Новака, полностью соответствует признакам самозащиты и должно рассматриваться одним из его способов [12, с. 105].

Однако такая позиция ученого не учитывает другие отличительные черты самозащиты, не присущие удержанию, в частности, соблюдение принципа соразмерности и адекватности (для удержания не требуется), применение после причинения вреда или при наличии угрозы его причинения (удержание может быть применено только после нарушения прав кредитора). С другой стороны, как отмечает Д.В. Новак, применение такого способа самозащиты (удержания) не всегда будет достаточным для достижения желаемой цели – выполнения должником обязательства. В этом случае для удовлетворения требований ретентора возникает необходимость обращения взыскания на имущество, которое придерживается, в порядке, установленном для залога. Поскольку это требует обращения в суд, то относится уже к юрисдикционной форме защиты гражданских прав и не является самозащитой.

Таким образом, Д.В. Новак делает несколько противоречивый вывод, что удержание выходит за пределы института самозащиты гражданских прав. С другой стороны, необходимым условием для реализации этого специфического способа обеспечения исполнения обязательств и возникновения соответствующих правоотношений является совершение действия, которое по всем признакам является одним из способов самозащиты [12, с. 105].

После выяснения сущности установившим соотношением удержания и самозащиты, сделав следующие выводы.

Во-первых, такое условие, как беспорочность владения правом лицом, как справедливо отмечает С.В. Сарбаш [14, с. 172], свойственно любому правомерному поведению субъекта гражданских прав, а не только самозащите. Зато беспорочность владения является также общим правилом для освобождения от возмещения вреда и вообще осуществления права.

Во-вторых, основанием для применения права удержания, в отличие от самозащиты, является только нарушение права кредитора на получение от должника оплаты вещи, а также связанных с ней расходов или убытков, невыполнение других требований, которые фактически уже произошли (но не опасность его нарушения, которая может быть основанием для применения самозащиты).

В-третьих, если задачей самозащиты является прекращение (предупреждение) нарушения, то функциями удержания – стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств и компенсации денежных требований кредитора.

В-четвертых, лицо, которое самостоятельно осуществляет защиту своих прав, обязано выбирать такой способ защиты, который соответствует содержанию нарушенного права, характеру действий, которыми оно нарушено, а также последствий, вызванных этим нарушением (ч. 2 ст. 19 ГК Украины). При удержании необходимость избрания способа защиты отсутствует, поскольку единственно допустимое средство, определенное законом, – это удержание вещи.

В-пятых, если согласиться с мнением о том, что право удержания относится к самозащите, то ретентор, применяя право удержания, каждый раз должен оценивать, соответствует ли оно в этом случае нарушению (характеру действий, вызванным последствиями) и не нанесет ли оно должнику больший вред, чем составляет размер его требований.

В-шестых, определение такого условия правомерности самозащиты, к которой отдельные ученые относят и удержание, как невозможность защиты нарушенного гражданского права в

судебном или административном порядке, не подтверждается положениями действующего законодательства. Нормы ГК Украины не содержат запрета на использование способов самозащиты при наличии у лица, чье право нарушается, возможности обратиться за его защитой в суд или другой юрисдикционный орган. Самозащита гражданских прав допускается и в этом случае (при условии соблюдения требований ст. 19 ГК Украины, которая устанавливает пределы правомерности самозащиты).

Для самозащиты как способа защиты гражданских прав характерным является то, что лицо защищает свои гражданские права и интересы самостоятельно, своими собственными действиями. Иными словами, это защита без обращения в суд или другой орган, который осуществляет защиту гражданского права. При нападении на имущество или лицо часто действительно нет возможности обратиться за помощью в суд или в другие органы государственной власти. При применении удержания такая ситуация вполне вероятна, но она может и не иметь места, поскольку не является обязательной для возникновения удержания. Например, владелец вещи по договору перевозки, не уплатив провозной платы, выдвигает требование к перевозчику о возврате вещи. Перевозчик имеет возможность обратиться в суд с иском и ходатайством об обеспечении иска в виде наложения ареста на имущество (ст. 67 Хозяйственного процессуального кодекса Украины) [2]. Несмотря на наличие у кредитора возможности обратиться в суд за защитой и обеспечить свои права другим образом, удержание вещей должника допускается и рассматривается как правомерное действие при соблюдении требований ст. 594 и ч. 1 ст. 595 ГК Украины [7, с. 38].

В-седьмых, пределы осуществления права удержания определены законом: согласно ч. 1 ст. 594 ГК Украины ретентор имеет право удержать вещь до выполнения должником обязательства. Таким образом, он лишен возможности (и необходимости) выбора любых других временных промежуток применения удержания, нежели те, которые установлены законом [8, с. 152].

Выводы. Таким образом, удержание и самозащита являются разными по своей сути правовыми институтами. Они

являются способами реализации самозащиты гражданских прав в широком смысле, поскольку самозащита представляет собой разновидность защиты гражданских прав, а удержание является способом самозащиты. При этом удержание следует признать одним из правовых средств обеспечения осуществления самозащиты, поскольку оно является примером закрепления одного из способов осуществления самозащиты на уровне положений актов действующего гражданского законодательства Украины.

Список использованной литературы:

1. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств / Б.М. Гонгало. – М. : Статут, 2004. – 222 с.
2. Господарський процесуальний кодекс України : чинне законодавство зі змінами та доповненнями. – К. : Вид-во Паливода А.В., 2005. – 66 с.
3. Гражданское право России. Общая часть : [курс лекций] / отв. ред. О.Н. Садилов. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.
4. Гражданское право : [учебник] / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 5-е изд. – М. : ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. – Т. 1. – 632 с.
5. Гражданское право : [учебник] / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2000. – Ч. 1. – 536 с.
6. Гражданское право : [учебник] : в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М. : БЕК, 1994. – Т. 2. – 432 с.
7. Іваненко О.А. Цивільно-правове регулювання притримання : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / О.А. Іваненко ; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – К., 2008. – 205 с.
8. Карнаух Т.М. Притримання як спосіб забезпечення виконання зобов'язань : [монографія] / Т.М. Карнаух. – Краматорськ : ТОВ «Тритон-МФ», 2009. – 204 с.
9. Комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М. : Фонд «Правовая культура», 1996. – 445 с.
10. Конституція України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

11. Куделин А.В. Самозащита в форме восстановления утраченного владения недвижимостью в праве Англии и США : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.В. Куделин. – М., 1997. – 163 с.

12. Новак Д.В. Соотношение самозащиты гражданских прав и права удержания / Д.В. Новак // Хозяйство и право. – 2002. – № 6. – С. 102–105.

13. Ромовська З.В. Українське цивільне право: Загальна частина. Академічний курс: [підручник] / З.В. Ромовська. – К. : Атіка, 2005. – 560 с.

14. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств / С.В. Сарбаш. – Изд. 2-е, испр. – М. : Статут, 2003. – 251 с.

15. Свердлык Г.А. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация / Г.А. Свердлык, Э.Л. Струнин // Хозяйство и право. – 1999. – № 2. – С. 16–27.

16. Советское гражданское право / отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Д.Д. Черепакин. – Л., 1971. – 472 с.

17. Цивільне право України : [навч. посібник] / за ред. Р.С. Стефанчука. – К. : Наукова думка, 2004. – 448 с.

18. Цивільне право України : [підручник] / С.О. Харитонов, Н.О. Саніахметова. – К. : Істина, 2003. – 776 с.

19. Цивільне право України : [підручник] : у 2 т. / [В.І. Борисова, Л.М. Баранова, І.В. Жилінкова та ін.] ; за заг. ред. В.І. Борисової, І.В. Спасиво-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – Т. 1. – 2004. – 480 с.

20. Цивільний кодекс України : [наук.-практ. коментар] / за заг. ред. С.О. Харитонова, О.М. Калітенко. – О. : Юридична література, 2003. – 1080 с.